

Содержание:

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования. Правовая природа юридического лица на протяжении длительного времени исследуется виднейшими отечественными и зарубежными учеными, представляя собой сложнейшую методологическую проблему цивилистики.

Существующие подходы, по-разному объясняющие сущность данного социально-правового явления, вдохновляют на поиски новых направлений его познания

На сегодняшний день процессы реформирования такого социального значимого института, как юридическое лицо и органы его управления, не завершены, так как в свое время российским законодателем рекомендации, продиктованные современными теоретиками, не были учтены и воплощены в отечественном законодательстве, что подтверждает актуальность исследования, выражающегося в отсутствии единых взглядов и подходов к институту статуса юридического лица.

Интерес к данной работе заключается в том, что работа представляет собой разностороннее исследование, благодаря которому проведен анализ правовых норм, регулирующих создание и деятельность некоммерческих организаций. Конечно, уровень исследованных вопросов в области базы законов о некоммерческих организациях очень высок, но в связи тем что законодательство находится в постоянном движении, говорить об отсутствии противоречий, проблем в правоприменительной практике не приходится.

Степень изученности проблемы. Авторами, исследовавшими проблемы деятельности юридических лиц, являются: С.С. Алексеев, З.А. Ахметьянова, Н.С. Барабашева, А.Г. Бережнов, КЛ. Гранат, С.А. Денисова, В.А. Дмитриева, В.А. Дозорцева, В.В. Залесский, Г.В. Мальцевев, Е.А. Суханов др.

Объектом исследования настоящей работы являются общественные отношения, складывающиеся в сфере правового регулирования института юридического лица.

Предмет исследования – являются нормы российского законодательства по теме исследования.

Целью исследования являются комплексный анализ изучения института юридического лица в современном российском праве.

Для достижения указанных целей ставятся следующие **задачи**:

- исследовать исторический аспект правового феномена юридического лица
- дать понятие и функции юридического лица;
- определить систему юридических лиц;
- проанализировать типологизация юридических лиц;
- исследовать актуальные проблемы законодательства через призму системы юридических лиц;
- определить направления дальнейшего реформирования корпоративных отношений в свете реформирования гражданского законодательства России.

Методы исследования являются общенаучные методы: описание, сравнение, системно-структурный подход, классификация, анализ и синтез, дедукция и индукция. Важнейшее место занимает диалектический метод познания и его требования всесторонности, полноты исследования, изучения явления в его развитии. В этом же направлении используется и формально-юридический метод, позволяющий анализировать смежные юридические конструкции, категории, дефиниции. В исследовании применялся и историко-правовой метод посредством изучения отдельных категорий в их историческом развитии.

Структура настоящей работы следующая: введение, три главы, включающие шесть параграфов, заключение, список использованных источников.

1. ЮРИДИЧЕСКИЕ ЛИЦА: ОСНОВНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

1.1. Правовой феномен юридического лица: исторический аспект

Самая знаменитая древнеримская фикция - это фикция юридического лица. Институт юридического лица начал формироваться еще в римском законодательстве.

В Древнем Риме, помимо физических лиц, существовали такие формы осуществления правосубъектности, как профессиональные и религиозные союзы (*collegia, sodalicia, societates, corpora*), самоуправляющиеся местные гражданские общины (*minicipia, coloniae*), государственная казна (*fiscus*) [16].

В Римском праве для обозначения юридических лиц использовался общий термин «*universitas*» под которым понимается реальный субъект римского права, а именно правоспособная организация, с момента своего учреждения, которая обладает субъективными правами и обязанностями, а также собственным обособленным имуществом, которое выступает от своего имени в гражданском обороте и может быть, как истцом, так и ответчиком в суде.

Миру был дан очень тонкий юридический способ, при помощи которого самые разнообразные социальные образования могли быть введены в нормальную жизнь гражданского общества, - и мир широко воспользовался им [20], отмечает И.В. Филимонова по поводу данной фикции. То есть, пишет О.В. Танимов, юридическое лицо - это субъект права, обладающий правоспособностью в различных видах правоотношений [18]. Хотя, как совершенно точно отмечает В.М. Хвостов, создаваемые правом фиктивные субъекты прав - юридические лица - признаются правоспособными в римском праве не в той мере, в какой правоспособны настоящие, реальные субъекты прав - физические лица, выделяя, например, что юридические лица по общему правилу признаются способными иметь лишь имущественные гражданские права, они не могли иметь семейных прав; как фиктивные, реально не существующие субъекты юридические лица признавались римскими юристами недееспособными и приравнивались к *infantes* и *furiosi* и т.д.[21]

Римское право, по сути, выступает как источник континентальной правовой системы, к которой относится Российская Федерация. Субъектами права в Риме признавались: свободные римские граждане, объединение физических лиц, государство и казна [16]. Но в правовой системе Древнего Рима не произошло окончательного оформления некоторых правовых институтов, одним из которых являлось юридическое лицо. Возникновение субъектов правовых отношений, которые обладали некоторыми признаками современного института юридического лица, связывают с их упоминанием в законах XII таблиц. К этим субъектам относились частные корпорации, занимающиеся религиозной деятельностью, и объединения ремесленников.

Представители римской юриспруденции обращали внимание на то, что некоторые вещи не принадлежали отдельным гражданам, а являлись собственностью объединения. Марципан отмечал, что театры, стадионы, находящиеся в гражданских общинах, являются объектами пользования общины в совокупности, них распространялись правила, касающиеся состава и общего имущества объединения [16].

Изменение состава товарищества, например, смерть одного из участников, влекло за собой его прекращение, но если члены этой формы объединения продолжали свою деятельность, то им необходимо было заключить новый договор товарищества. Чаще всего это юридическое действие совершалось в форме молчаливого согласия всех оставшихся членов товарищества. Что касается корпорации, то изменение ее состава не оказывало никаких юридических последствий. Существовало минимальное количество участников корпорации, которое равнялось трем. Имущество *societal* воспринималось как сумма долей его участников, и при выходе из него каждый член получал свою долю [18]. Напротив, в *collegium* все имущество принадлежало самому объединению и участники не имели право на получение части из общего имущества, если покидали состав этого объединения [18].

Прекращение деятельности вышерассмотренных объединений было добровольным или принудительным. Добровольное прекращение деятельности было связано с решением об этом членов объединения, с достижением поставленной цели или при количестве участников меньше минимума, установленного законом.

Принудительное прекращение деятельности происходило при запрещении государством соответствующего вида объединения или происходил запрет деятельности в индивидуальном порядке какого-либо объединения.

В этот же период казна и государство начинают выступать субъектами имущественных отношений, а правовое положение последнего приближается к положению физического лица. Меняется характер правоотношений государства с частными лицами с публично-правового на частноправовой. Казна впоследствии начинает формироваться как особое юридическое лицо [32].

И именно римские юристы выявили основные признаки юридического лица, отмечает Н.С. Суворов [18], к которым можно отнести:

- 1) независимость существования юридического субъекта от смены или выбытия его отдельных членов;

- 2) наличие собственного имени, под которым ведутся дела юридического лица;
- 3) наличие обособленного имущества, находящегося в собственности юридического лица, а не его членов, управляющих или пользователей его услугами;
- 4) наличие самостоятельных прав и требований у юридического субъекта и его членов;
- 5) возможность юридического лица и отдельных его членов вступать в гражданские правоотношения как равным субъектам;
- 6) возможность для юридического субъекта искать и отвечать в суде [18].

Таким образом, обозначив, ряд принципиальных идей, римские юристы не сделали из них тех выводов, которые могли бы лечь в основу развития нового института частного права, а именно института юридического лица. И этому были весомые причины. Для начала, в экономической жизни Рима, во времена наиболее оживленной международной торговли, корпорации, как самостоятельные хозяйствующие субъекты, значительной роли не играли, следовательно, и не было большой потребности в юридическом оформлении, какого либо экономического института. Далее, по причине отсутствия в римском праве института прямого представительства, затруднялось понимание механизма участия юридических лиц в гражданском обороте при посредстве физических лиц.

Из-за чего можно сделать вывод, о том, что хотя понятие юридического лица в римском праве не получило полной и детальной разработки, "идея юридического лица в римском праве была выдвинута и разрешена". Впервые термин "юридическое лицо" был использован в гражданском праве, когда развитие института юридического лица было тесно связано с бурным ростом капиталистической экономики, которая требовала капиталов и тогда, институт юридического лица стал правовой формой такой концентрации. Значение института юридического лица еще более возрастает в XIX в., когда происходит усложнение инфраструктуры и интернационализации предпринимательской деятельности, посредством расширения государственного вмешательства в экономику, а именно появления новых информационных технологий [7]. Следовательно, стало резко увеличиваться и объем законодательства о юридических лицах [14].

Впервые в России в 1707 году появился нормативный акт о торговых обществах, акционерных обществах и корпорациях [19]. При Петре 1 были сделаны первые шаги к использованию акционерных обществ, а также первой акционерной компанией в России можно считать "Российскую в Константинополе торгующую компанию", которая была учреждена 24 февраля 1757 года. С этого момента претерпело значительные изменения законодательство в области юридических лиц, а именно изменило определенные ориентиры, однако ряд принципов и норм дошли до наших дней. В советское время юридическая наука уделяла самое серьезное внимание исследованию теории юридического лица. В 40-50 - е годы был создан целый ряд работ, которые заложили основы современного понимания этого института [15]. Акцентируя внимание на внутреннюю конструкцию юридического лица, советские ученые цивилисты определяли характерные черты, которыми необходимо наделяется юридическое лицо. К примеру, можно использовать определение В. П. Грибанова, согласно которому, «юридическое лицо есть организация, обладающая определенной совокупностью таких материальных и правовых признаков, как организационное единство, имущественная обособленность, выступление в обороте от своего имени, самостоятельная имущественная ответственность, способность выступать истцом или ответчиком в арбитражном процессе» [5].

Подводя итог, пришел к выводу, что:

В римской юриспруденции не существовало института «юридическое лицо». Но за все время существования Рима происходило оформление некоторых его принципов: порядок учреждения юридического лица, общая правоспособность юридического лица, прекращение деятельности юридического лица.

Соответственно, ни в дореволюционном российском, ни в советском праве не было какого-то единого понятия, обозначающего совокупность организаций, имеющих коммерческие цели. Поскольку каждая их разновидность имела свои истоки, принципы формирования и деятельности, правовая регламентация осуществлялась параллельно, самостоятельно для каждого вида организаций. Признаки, которые позволили бы объединить их в рамках одного понятия, обладающего общими для всех чертами, не выделялись. Напротив, законодатель исходил из присутствия в их природе, целях и порядке функционирования существенных различий.

1.2. Понятие и функции юридического лица

В современном мире организации являются активными участниками самых разнообразных юридических отношений – как частных, так и публичных. При этом кроме понятия «организация» существует также понятие «юридическое лицо», которое в этом статусе (статусе субъекта (участника) какого-либо правоотношения), на первый взгляд, воспринимается как его синоним. Т.е. получается, что в юриспруденции, зачастую, говорим – «организация» и подразумеваем «юридическое лицо»; говорим – «юридическое лицо» – подразумеваем «организация». Однако это не совсем так [4].

Слово «организация», обычно соотносится с понятиями структуры, системы, управления и имеет несколько вариантов определений [17]:

1. Внутренняя упорядоченность, согласованность, взаимодействие более или менее дифференцированных и автономных частей целого, обусловленных его строением.
2. Совокупность процессов или действий, ведущих к образованию взаимосвязей между частями целого.
3. Объединение людей, совместно реализующих программу или цель и действующих на основе определённых правил и процедур.

В современной правовой науке нет единой теории определения сущности юридического лица [16]. Ряд ученых считают юридическое лицо, как коллектив физических лиц. Не отрицая того, что юридическое лицо действительно исторически сформировалось вследствие необходимости физических лиц объединять свои капиталы для осуществления предпринимательской деятельности, на сегодняшний день существует значительное количество юридических лиц с одним участником.

Юридическим лицом считается предприятие, которое имеет в собственности обособленное имущество, а также отвечает по своим обязательствам, наделено правом от своего имени приобретать и реализовывать имущественные и личные неимущественные права, наделено обязанностями, может выступать истцом или ответчиком в судебных инстанциях (п. 1 ст. 48 ГК РФ)[2]

Как следует из материалов дела, Инспекцией ФНС по Верх-Исетскому району г. Екатеринбурга 03.11.2017 вынесено решение №5835 от 19.05.2017 о предстоящем исключении ООО «Алко-Трейд» (ИНН 6671289670) из ЕГРЮЛ, которое было опубликовано в журнале «Вестник государственной регистрации» от 24.05.2017 №20(634).

На момент исключения из ЕГРЮЛ ООО «Алко-Трейд» имело долг перед истцом в общем размере 1 458 920,09 рубля (решение Арбитражного суда Свердловской области по делу №А60-14239/2010 от 02.07.2010).

Единоличный исполнительный орган общества может быть избран также не из числа его участников. Единоличный исполнительный орган общества без доверенности действует от имени общества, в том числе представляет его интересы и совершает сделки.

Романова Алла Владимировна как директор ООО «Алко-Трейд» знала о наличии у общества непогашенных обязательств перед кредиторами, в том числе в связи с тем, что они установлены вступившим в законную силу судебным актом, вместе с тем не предпринимала никаких действий к ее погашению, в том числе не приняла действий к прекращению либо отмене процедуры исключения ООО «Алко-Трейд» из ЕГРЮЛ.

Доводы заявителя требования ответчиками не оспорены и не опровергнуты.

С учетом изложенного, арбитражный апелляционный суд пришел к выводу о недобросовестности и неразумности действий учредителя и руководителя ООО «Алко-Трейд», что подтверждается материалами дела.

Исключение ООО «Алко-Трейд» из ЕГРЮЛ произошло вследствие фактического прекращения юридическим лицом деятельности, поскольку в течение 12 месяцев директор ООО «Алко-Трейд» не представлял данные бухгалтерской отчетности, движения денежных средств по банковским счетам отсутствовало. Вместе с тем, директор ООО «Алко-Трейд» как должностное лицо общества, ответственное за ведение бухгалтерского и налогового учета, а также за своевременное предоставление отчетности, действуя разумно и добросовестно, не мог не знать о непредставлении необходимых документов в налоговые органы [35].

Каждое обособленное предприятие должно обладать своим наименованием, имуществом, а также обладает соответствующими правами и обязанностями.

Ключевое отличие юридического лица от физических лиц заключается в том, что предприятие может объединять в себе множество физических лиц, которые осуществляют свои должностные обязанности в рамках деятельности данного предприятия, имеют общие идеи и цели, которые главным образом связаны с заинтересованностью каждого субъекта в развитии данного юридического лица [23].

Любое юридическое лицо выступает в качестве одной из важнейшей стороны общественных отношений. Непосредственно на деятельности предприятий строится государственный бюджет любой страны, строится экономический оборот, устанавливаются внешнеэкономические взаимоотношения.

В юридической литературе имеются соответствующие признаки рассматриваемого нами субъекта гражданских правоотношений. Данные признаки дают возможность идентифицировать такого участника экономических и общественных отношений именно в качестве юридического лица.

Так, можно обозначить следующие характерные их признаки любого юридического лица:

а) организационная целостность;

б) имущественная самостоятельность;

в) автономная имущественная ответственность по своим обязательствам;

г) выступает в качестве субъекта в гражданском обороте от своего имени [23].

Организационная целостность предприятия подразумевает существование особенной внутренней структуры фирмы, которая отвечает бы целям и задачам организации и выражалась в наличии у нее структур управления.

Имущественная обособленность организации отражает, что имущество предприятия должно быть обособлено от имущества каких - либо субъектов, в том числе от ее учредителей [11].

Пункт 1 ст. 48 ГК РФ регламентирует, что такое имущество предприятие может иметь в собственности, хозяйственном ведении или оперативном управлении.

Множество организаций обладает имуществом на праве собственности (п. 1 ст. 48, ст. 216 ГК РФ). Исключение составляют государственные и муниципальные унитарные организации (ст. ст. 113, 114, 294 ГК РФ), которые обладают имуществом на праве хозяйственного ведения; а также организации (ст. ст. 120, 296, 298 ГК РФ) и казенные организации (ст. ст. 115, 296, 297 ГК РФ) [2], которым имущество принадлежит на праве оперативного управления.

Самостоятельная имущественная ответственность предприятия основана на том, что по своим долгам такая организация отвечает только принадлежащим ему имуществом.

Из данного положения видно, что ни учредитель (участник), ни собственник, ни третьи лица не отвечают по обязательствам организации, помимо тех случаев, которые предусмотрены функционирующим законодательством Российского государства.

Участие в гражданском обороте от своего имени подразумевает, что организация от своего имени наделено правом приобретать и осуществлять имущественные и личные неимущественные права и обязанности, то есть может выступать в общественных правоотношениях в виде автономного субъекта права, в том числе в качестве истца и ответчика в судебных инстанциях.

Без рассмотренных нами признаков рассматриваемый нами субъект отношений не может рассматриваться в качестве юридического лица по той причине, что, во-первых, без организационно-правовой формы можно получить только несвязанные между собой производственные мощности, которые действуют без обобщенной стратегии и системы финансирования, без целей и задач, а также без руководящего звена. Во-вторых, если у субъекта не имеется обособленного имущества, то этот факт делает производство зависимым. В-третьих, если предприятие не имеет обособленного имущества, то оно может быть ответственным и отвечать по своим обязательствам, в результате чего утрачивает свою социальную и экономическую значимость в социуме.

Отсутствие наименования юридического лица не позволяет его идентифицировать, в результате чего сводится на нет многообразные договорные правоотношения, а также правоотношения с государственными органами.

При этом, юридические лица взаимодействуют с государством посредством исчисления и уплаты налогов. Целесообразно обозначить, что даже если все рассмотренные нами признаки имеются еще рано говорить о полноценном юридическом лице. Кроме всех рассмотренных выше признаков важно обозначить и такой значимый признак юридического лица, как соответствующий законодательству вид деятельности.

Главным образом, основной вид деятельности предприятия отражается в едином реестре организаций, но в настоящее время данный фактор может быть столь обтекаем, что на деле предприятие может и вообще ничем не заниматься, а

действовать для экономических махинаций. Для предотвращения подобных ситуаций, законодательством предписано обязательство юридических лиц вести бухгалтерский учет, а в некоторых случаях и налоговой.

В экономических отношениях любое предприятие действует от своего имени. Это означает, что прочие организации не имеют право использовать аналогичное название, что ограничивает возможность ошибки.

Помимо этого, одним из косвенных признаков можно считать наличие юридического адреса предприятия. При этом только в случае обладания организацией всей совокупностью указанных обязательных признаков учредители могут ставить перед государством вопрос о признании её юридическим лицом как самостоятельным субъектом гражданских правоотношений [4].

Более того самый главный смысл и практическая значимость создания указанного субъекта сводится к обособлению определённого имущества с целью уменьшения рисков участия в гражданском обороте для его учредителей (участников).

Именно поэтому законодательством закрепляется исчерпывающий перечень организационно-правовых форм юридических лиц (чтобы исключить появление их неизвестных разновидностей, потенциально опасных для других участников оборота), а также устанавливаются жесткие правила относительно наличия и состава их имущества (чтобы исключить появление в обороте так называемых, «пустышек», заведомо не способных к самостоятельной имущественной ответственности по долгам) [4].

Всё это, в свою очередь, позволяет сделать вывод о том, что такая категория как «юридическое лицо» является именно гражданско-правовой категорией, созданной для удовлетворения потребностей имущественного (гражданского) оборота и, напротив, теряет свой смысл в публично-правовых отношениях, где правосубъектность организации никак не связана с её имущественной обособленностью, так как определяется совершенно иными задачами.

Вообще, сторонники деления юридических лиц на частные и публичные, отмечают определённую активизацию научных исследований в данной сфере, считая, что взаимопроникновение частных и публичных отношений – одна из общих тенденций современного правового регулирования [6].

И тем не менее, в отсутствии на сегодняшний день чётко сформированного учения о юридических лицах публичного права, соответствующее понятие нельзя считать

в полной мере состоятельным. Об этом же говорит и С.В. Рыбакова «с учётом того обстоятельства, что идея юридического лица публичного права является веками воплощённой реальностью, возможность её отрицания для целей отечественного законодательства представляется нецелесообразной, хотя и принятие в определённом смысле является преждевременным (именно для законодательства), поскольку в настоящее время ещё не существует окончательно сформировавшейся доктрины юридического лица публичного права» [14].

Публичное акционерное общество обладает рядом преимуществ перед иными организационно-правовыми формами хозяйственной деятельности. Так, акционерная форма бизнеса дает возможность быстро сконцентрировать финансовые средства, расширять масштабы производства. Верхние границы уставного капитала и количества акционеров законодательно не закреплены, что дает возможность объединить неограниченное число вкладчиков. Поэтому публичные общества, для которых, как правило, свойственно отсутствие крупных акционеров в структуре капитала, в настоящее время составляют вершину бизнеса в развитых странах.

Публичная открытость акционерного общества для участников финансового рынка и его размеры дают возможность применить большие возможности для привлечения финансовых средств не только путем эмиссии акций, но и путем выпуска долговых ценных бумаг (облигаций). Имущество публичного общества целиком обособлено от имущества его акционеров. Акционеры самостоятельно определяют приемлемый для себя уровень финансового риска и при наличии вероятности банкротства теряют лишь вложенный в акции капитал. При этом каждый акционер имеет возможность и право продать свои акции в любой момент и вернуть свой вложенный капитал. Исследование правовых отношений, которые складываются при управлении акционерным обществом, позволило выделить главные аспекты анализируемой проблематики.

Так, базовые характеристики публичного акционерного общества выделены в ст. 66.3 ГК РФ [2], которая, по нашему мнению, нуждается в корректировке, поскольку сдержит в части 1 два взаимоисключающих определения публичного акционерного общества. Абзац первый части 1 ст. 66.3 ГК РФ определяет публичное акционерное общество как разновидность акционерного общества с таким обязательным признаком его юридической идентификации как публичное размещение (путем открытой подписки) акций. Абзац второй части 1 ст. 66.3 ГК РФ [2] определяет, что правила о публичных обществах применяются также к акционерным обществам, устав и фирменное наименование которых содержат указание на то, что общество

является публичным.

Это означает два варианта приобретения статуса публичного акционерного общества:

- путем публичного размещения акций;
- путем простого указания на признак в наименовании общества.

Поскольку, одно правило исключает другое, предполагаем, что целесообразно было бы исключить из части 1 ст. 66.3 ГК РФ [2] абзац второй. Важнейшим проблемным вопросом является осуществление дееспособности публичного акционерного общества. Дееспособность общества должна быть проанализирована более обширно, а именно – выступление в гражданском обороте акционерного общества как юридического лица. Законодатель (п. 1 ст. 53 ГК РФ) говорит, что каждое юридическое лицо приобретает гражданские права и принимает на себя гражданские обязанности через свои органы управления.

Таким образом, на основании вышеизложенного можно сказать, что без сомнения сама по себе конструкция «юридическое лицо» является изначально именно цивилистической, т.е. гражданско-правовой, однако вопрос о возможности её применения в публичном праве остаётся на сегодняшний день открытым, а сама дискуссия ещё пока далека от завершения.

Итак, нами были рассмотрены основные и некоторые косвенные признаки юридического лица, дающие возможность его идентифицировать. Тем не менее, важно понимать, что основополагающим фактором закрепляющим статус юридического лица, выступает его государственная регистрация и постановка на учет в налоговых органах.

Резюмируя все вышеизложенное, можно прийти к выводу, что институт юридического лица, на современном этапе развития права, известен всем государствам мира, однако конкретное правовое регулирование регистрации и функционирования юридического лица, а также степень дискреционных полномочий в рамках корпоративного управления юридическим лицом зависит от правовых, исторических и социально-экономических факторов в конкретном государстве.

Также были обозначены следующие характерные признаки для юридических лиц:

- организационное единство;

- имущественная обособленность;
- автономная имущественная ответственность;

выступление в общественном обороте от собственного имени

2. СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ СИСТЕМЫ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ В РФ

2.1. Система юридических лиц

Вопросы системы юридических лиц имеют первостепенное значение для развития российского законодательства, цивилистической науки и формирования гражданского оборота, отвечающего потребностям рыночной экономики. Поэтому далее рассмотрим данный вопрос.

В связи с принятием Федерального закона от 05.05.2014 г. №99-ФЗ с 01 сентября 2014 года вступили в силу очередные изменения, внесенные в Гражданский кодекс Российской Федерации [2]. Они затрагивают ключевые вопросы, касающиеся правового положения юридических лиц в РФ, их систему, а также порядок создания, деятельности, реорганизации и ликвидации. В отдельных случаях произошла существенная модернизация содержания правового регулирования в данной области общественных отношений. Указанный пакет изменений и дополнений ГК РФ является очередным этапом реформы гражданского законодательства РФ, но не завершает её.

Основные новеллы новой редакции главы 4 Гражданского кодекса РФ касаются следующего [2]:

- уточнено понятие юридического лица;
- изменена классификация юридических лиц;
- установлены общие требования к решению об учреждении юридического лица;
- конкретизированы положения об учредительных документах;
- разрешено юридическому лицу иметь несколько руководителей;
- указан круг руководителей и учредителей (участников) юридического лица, несущих перед ним ответственность;

- изменен порядок реорганизации и ликвидации юридического лица [26].

Заслуживают внимание следующие наиболее принципиальные положения новой редакции ГК РФ о юридических лицах, которые требуют обсуждения, научного осмысления и внимания правоприменяющих субъектов.

Гражданский кодекс РФ дополнен статьей 50.1, которая предусматривает общие правила создания организации (п. 4 ст. 1 Закона № 99-ФЗ). В частности, закон установил перечень сведений, которые необходимо указывать в решении об учреждении юридического лица (п. 3 ст. 50.1 ГК РФ) [2]. Любое такое решение должно содержать следующие сведения:

- 1) об учреждении юридического лица;
- 2) об утверждении его устава;
- 3) о порядке, размере, способах и сроках образования имущества юридического лица;
- 4) об избрании (назначении) органов юридического лица;
- 5) иные сведения, предусмотренные законом в отношении юридических лиц соответствующей организационно-правовой формы и вида. Например, при учреждении корпоративного юридического лица в решении необходимо указать сведения:
 - о результатах голосования учредителей по вопросам учреждения юридического лица;
 - о порядке совместной деятельности учредителей по созданию юридического лица.

Как следует из материалов дела, В. А. Гришин обратился в суд с иском к КПКГ «Кредитный центр – Зеленодольск», Межрайонной ИФНС №18 по РТ о признании недействительным записи в ЕГРЮЛ и признании недействительным (ничтожным) решение, оформленное в протоколе общего собрания членов-учредителей о создании КПКГ «Кредитный центр - Зеленодольск» в части внесения в него персональных данных В.А. Гришина; обязанности Межрайонной ИФНС №18 по РТ внести соответствующие изменения в сведения ЕГРЮЛ – удалить персональные данные В.А.Гришина из списка учредителей КПКГ «Кредитный центр – Зеленодольск».

Как видно из протокола № 1 общего собрания членов - учредителей КПКГ «Кредитный центр - Зеленодольск» от ДД.ММ.ГГГГ, он не содержит подписи истца В.А.Гришина, а подписан лишь председателем собрания Купцовым С.А. и секретарем собрания Купцовой Г.З.

Таким образом, судом установлено и материалами дела подтверждается, что на основании протокола № 1 общего собрания членов - учредителей КПКГ «Кредитный центр - Зеленодольск» от ДД.ММ.ГГГГ были внесены сведения в ЕГРЮЛ о том, что истец В.А.Гришин является одним из учредителей данного кооператива, но он не участвовал в этом собрании и согласие на обработку своих персональных данных кооперативу не давал.

С учетом изложенного, суд считает, что истец учредителем КПКГ «Кредитный центр - Зеленодольск» не является. Доказательств обратного суду не представлено [36].

Новая редакция Гражданского кодекса РФ устранила неопределенность в отношении того, на основании какого документа должно действовать юридическое лицо (до 1 сентября 2014 года использовалась довольно сложная формулировка «устав, либо учредительный договор и устав, либо только учредительный договор»). Теперь юридическое лицо может иметь только один юридический документ – устав (п. 1 ст. 52 ГК РФ, п. 6 ст. 1 Закона № 99-ФЗ). Исключение предусмотрено в отношении хозяйственных товариществ: их единственным учредительным документом считается учредительный договор, который, должен соответствовать таким же требованиям Гражданского кодекса РФ, как и устав (абз. 2 п. 1 ст. 52 ГК РФ) [2].

В настоящее время от имени организации вправе выступать сразу несколько лиц – два или более (абз. 3 п. 1 ст. 53 ГК РФ). При этом организация может самостоятельно решить:

- как именно эти лица будут действовать – совместно или независимо друг от друга;
- какие полномочия будет исполнять каждое из них. Сведения об этом обязательно нужно внести в ЕГРЮЛ. Например, распределение полномочий генеральных директоров может осуществляться по территориальному или предметному принципу. Кроме того, допустимо предусмотреть порядок принятия ими решений, в том числе случаи, когда допустимо заключение сделки одним генеральным директором либо когда необходимо наличие

подписи всех генеральных директоров.

В отношении корпоративных юридических лиц (в т. ч. ООО и АО) новая редакция Гражданского кодекса РФ предусмотрела возможность разделить полномочия единоличного исполнительного органа (генерального директора, председателя и т. п.):

- либо между несколькими физическими лицами;
- либо между юридическими лицами;
- либо между физическим и юридическим лицом (лицами).

Систематизация юридических лиц современного российского права – это одна из разновидностей разрядного деления понятий, вид последовательной разбивки и образования развернутой системы, с делением каждого ее члена (вида) на подвиды [27].

С 1 сентября 2014 года изменения коснулись ряда вопросов, в числе которых и определение отдельного критерия деления хозяйственных обществ (в новой реакции правовой нормы они могут быть публичными или непубличными). Разграничение хозяйственных обществ в указанных категориях зависит от наличия или отсутствия правовой возможности юридического лица размещать свои акции среди неограниченного круга лиц по открытой подписке (п.п. 1 и 2 ст. 66.3 ГК РФ) [2].

Таким образом, результатом реализации государственно-правовой политики в сфере корпоративных отношений стало внесение изменений и дополнений в ГК РФ о системе юридических лиц, а также о порядке их создания, деятельности, реорганизации и ликвидации, статусе отдельных видов и форм.

После 2014 года более дифференцированной и сложной становится система юридических лиц в РФ. В ней можно выделить типы, виды и организационно-правовые формы юридических лиц. Причем, при анализе новых правовых норм и их сопоставлении с ранее действующими предписаниями нетрудно заметить, что классификационные критерии претерпели изменения.

2.2. Типологизация юридических лиц

В настоящее время в цивилистической науке существует много мнений, идей и подходов касательно деления юридических лиц на виды по различным основаниям.

При этом большинство ученых при классификации юридических лиц на виды, основываются на их делении по организационно-правовой форме и соответствующем отграничении, критериях группировки организационно-правовых форм, имеющих определенные общие свойства [15].

Целый ряд специалистов признают, что деление юридических лиц на отдельные виды и признание в качестве самостоятельных субъектов права осуществляется посредством их организационно-правовой формы (далее - ОПФ)

Любая научная классификация основывается на систематизации знаний о предмете, поскольку без этого невозможно развитие и применение данных знаний в будущем. Но, создание оптимальной системы знаний из факторов различного уровня, не имеющих определенной последовательности, возможно лишь на основе правильно отобранных важнейших, взаимосвязанных отношений, выражающих свойство предмета, критериев. Место юридических лиц в системе имущественных отношений общества, своеобразное выражение фундаментальных экономических категорий в данном правовом институте дает возможность выявления важнейших оснований их классификации. Социальная ценность института юридического лица, прежде всего, видится в его социальной «нагрузке», задачах, влияя на систематизацию юридических лиц с точки зрения этих аспектов. И наконец, законодательная нормативность правового статуса юридических лиц позволяет сформировать целый ряд важных прикладных критериев их классификации [6].

В настоящее время в качестве критериев классификации юридических лиц признаны только те, которые максимально широко характеризуют специфику организации и осуществления ими деятельности, а также наиболее отчетливо демонстрируют различия между разными видами юридических лиц.

В перечень таких критериев (оснований) входят:

- форма собственности как основа юридического лица. В зависимости от нее юридические лица подразделяются на государственные и частные (негосударственные). К первым относятся государственные и муниципальные унитарные предприятия (п. 2 ст. 50, ст. 113, 114 ГК РФ) [2]. Обоснованность выделения формы собственности как одного из ведущих критериев в общей классификации юридических лиц становится безусловной, если принимать в расчет тот факт, что государственные юридические лица преследуют общегосударственные интересы, а это обуславливает специфику их правового регулирования. В приводимой классификации усматривается прямая аналогия

с зарубежным опытом подразделения организаций на юридические лица публичного и частного права;

- цель деятельности. В правовой традиции современной России в качестве таковых определяется стремление к извлечению прибыли (с ее дальнейшим распределением между участниками объединения) или иные цели, не связанные с предпринимательством. В соответствии с названным критерием, весь комплекс юридических лиц делится на коммерческие и некоммерческие организации. По общепринятым нормам, осуществление некоммерческими организациями предпринимательскую деятельность ограничено необходимостью достижения их уставных целей (п. 4 ст. 50 ГК РФ) [2];
- состав учредителей юридического лица. Исходя из названного критерия, выделяют юридические лица, учредителями которых выступает государство (унитарные предприятия), прочие юридические лица (союзы и ассоциации) или другие субъекты права (все остальные юридические лица);
- характер прав участников. Различия в правах участников юридического лица является основанием для деления их на: организации, имущество которых находится в праве собственности (или другом вещном праве) их учредителей (к таковым относятся государственные и муниципальные унитарные предприятия); организации, участники которых наделены обязательственными правами (такими выступают хозяйственные товарищества и общества, кооперативы); организации, участники которых не имеют имущественных прав (в первую очередь это различные общественные объединения и религиозные организации, фонды и объединения юридических лиц);
- объем вещных прав организации на имущество, которое она использует. Такой критерий позволяет различать несколько видов юридических лиц: обладающие правом оперативного управления имуществом (учреждения и казенные предприятия, государственные и муниципальные унитарные предприятия), а также обладающие имуществом на праве собственности (остальные формы юридических лиц).
- личное или имущественное участие. В основе классификации с названным критерием лежит принципиальный вопрос о способе достижения основной цели хозяйственных товариществ и обществ: объединений личных усилий их членов для достижения предпринимательских целей (товарищества) или же объединение капиталов (общества);
- порядок образования.

Как критерий классификации порядок создания юридического лица подразделяет их на образуемые в разрешительном порядке или в нормативно-явочном;

- учредительные документы. Комплекс необходимых учредительных документов разграничивает юридические лица на договорные юридические лица (к таковым следует отнести хозяйственные товарищества), договорно-уставные (это ассоциации и союзы, общества с ограниченной или дополнительной, ответственностью), а также уставные юридические лица;
- членство в юридических лицах. В юридико-техническом плане этот классификационный критерий имеет огромное значение. По нему юридические лица могут быть представлены двумя группами: корпоративными (корпорации) и унитарными. В корпоративных юридических лицах учредители (участники) наделены правом участия (членства) в них и формирования их высшего управляющего органа.

Из новых положений ГК РФ [2] следует, что законодатель выделяет три классификации типов юридических лиц, принимая за основу различный классификационный критерий:

1. В зависимости от целей деятельности и права осуществлять приносящую доход деятельность (критерий закреплен в ст. 50 ГК РФ), все юридические лица делятся на два типа:

1.1. коммерческие - могут осуществлять приносящую доход деятельность;

1.2. некоммерческие - могут осуществлять приносящую доход деятельность, если это предусмотрено их уставами, лишь постольку, поскольку это служит достижению целей, ради которых они созданы, и если это соответствует таким целям.

Таким образом, указание на возможность осуществления предпринимательской деятельности как главное отличие коммерческих и некоммерческих организаций в ст. 50 ГК РФ уже не содержится. Оно заменено на формулировку «приносящая доход деятельность». В связи с этим возникают вопросы по поводу определения термина «доход» и его соотношения с «прибылью» (признаком предпринимательской деятельности). Из новой редакции ст. 50 ГК РФ следует, что уже не имеет значение признак систематичности, свойственный именно предпринимательской деятельности. В отличие от новой формулировки, понятие предпринимательская деятельность имеет четкое нормативное определение в ст. 2 ГК РФ. Вследствие этого можно прогнозировать возникновение проблем

правоприменительного характера по поводу границ и содержания понятия «приносящая доход деятельность».

2. В зависимости от наличия корпоративных прав и обязанностей участников (ст. 65.1. ГК РФ) юридические лица делятся на два типа [2]:

2.1. корпоративные - т.е. учредители (участники) которых обладают правом участия (членства) в них и формируют их высший орган, приобретают корпоративные (членские) права и обязанности;

2.2. унитарные - т.е. учредители которых не становятся их участниками и не приобретают в них прав членства.

Данная классификация является новой для российского гражданского правопорядка. Она имеет принципиальный характер с точки зрения дальнейшего правового регулирования вопросов управления корпоративными и унитарными юридическими лицами, а также в связи с определением различного объема и характера прав учредителей (участников), порядка их осуществления. Однако, как представляется, при сохранении такого вида юридических лиц, как унитарные предприятия, одновременное использование термина «унитарные» в контексте типологии юридических лиц не совсем корректно. Необходимо провести четкое разграничение между ними. Так, унитарными являются юридические лица согласно их принадлежности к типу, где учредители не становятся их участниками и не приобретают в них прав членства. К таковым относятся фонды, автономные некоммерческие организации, религиозные организации, учреждения, публично-правовые компании, а также сами унитарные предприятия. Последние же выступают в качестве отдельного вида юридических лиц, основанных на праве хозяйственного ведения или оперативного управления. Унитарные предприятия имеют собственные организационно-правовые формы.

Исходя из новых норм ГК РФ, можно сделать вывод о том, что тип, вид и организационно-правовая форма юридического лица соотносится как общее, особенное и единичное.

Данное соотношение характерно и для исследуемых понятий, где унитарные юридические лица - это общее, унитарное предприятие - особенное, а любая его организационно-правовая форма (государственное унитарное предприятие, муниципальное унитарное предприятие, государственное унитарное казенное предприятие, муниципальное унитарное казенное предприятие) есть единичное.

3. В зависимости от характера прав учредителей (участников) на имущество юрлица (ст. 48 ГК РФ) [2] юридические лица подразделяются на типы, в которых

3.1. учредители имеют вещные права;

3.2. учредители имеют корпоративные права;

3.3. Учредители не имеют прав на имущество юридического лица. Следует отметить, что прежняя редакция п. 2 ст. 48 ГК РФ с 01 сентября 2014 года не действует. По этой причине неуместно говорить об обязательственных правах учредителей на имущество юридического лица. ГК РФ, хотя и в разных статьях, четко называет виды юридических лиц, относящихся к тому или иному типу. В качестве наиболее значимых новелл системы юридических лиц следует отметить то, что впервые в ГК РФ в качестве отдельных юридических лиц названы товарищество собственников недвижимости, казачьи общества, общины коренных малочисленных народов, публично-правовые компании.

В некоторых случаях в рамках соответствующего вида юридического лица можно выделить его подвиды. Например, существенной новеллой стало деление хозяйственных обществ на публичные и непубличные. Как следует из п. 2 ст. 66.3. ГК РФ, общество с ограниченной ответственностью во всех случаях является непубличным. Напротив, акционерное общество может быть как публичным, так и непубличным.

Публичным является акционерное общество, акции которого и ценные бумаги которого, конвертируемые в его акции, публично размещаются (путем открытой подписки) или публично обращаются на условиях, установленных законами о ценных бумагах.

Непубличное общество – не отвечает данным признакам. Кроме того, между ними существуют отличия в механизме управления такими обществами, в том числе в порядке принятия и оформления решений, компетенции органов управления и иные.

Таким образом, деление акционерных обществ на открытые и закрытые в ГК РФ с 01 сентября 2014 года не предусматривается. Кроме того, установлено, что вид юридического лица имеет свои организационно-правовые формы. Исходя из этого общая система юридических лиц значительно более развернута и дифференцирована, что непосредственно скажется на содержании правового регулирования корпоративных отношений.

Так, хозяйственное товарищество имеет две организационно-правовые формы - полное товарищество и товарищество на вере (коммандитное); унитарное предприятие может быть государственным, муниципальным, а также государственным унитарным казенным или муниципальным унитарным казенным предприятием. Учреждения дифференцируются по форме собственности на государственные, муниципальные и частные. Из них государственные и муниципальные в свою очередь подразделяются на казенные, бюджетные и автономные.

В ряде случаев организационно-правовая форма соответствующего вида юридического лица отдельного обозначения в ГК РФ не имеет, например, крестьянское (фермерское) хозяйство, хозяйственное партнерство, казачьи общества, общины коренных малочисленных народов, автономные некоммерческие организации, религиозные организации, публично-правовые компании. Между тем, согласно п. 1 ст. 54 ГК РФ юридическое лицо «имеет свое наименование, содержащее указание на организационно-правовую форму» [2].

Таким образом, допустимо предположить, что в специальных Федеральных законах, посвященных правовому положению отдельных юридических лиц, данный пробел будет устранен. Возможно, законодатель определенно укажет, что наименование вида и формы для этих юридических лиц совпадает. При перечислении организационно-правовых форм таких видов юридических лиц, как потребительские кооперативы, общественные организации, ассоциации (союзы), товарищества собственников недвижимости, частные учреждения законодателем используется оборот «в том числе».

Исходя из этого, можно сделать вывод о том, что исчерпывающий перечень форм данных юридических лиц в ГК РФ не приводится. Используемый прием юридической техники нельзя признать удачным. В результате, как следует из смысла ст. 50 ГК РФ, в нем исчерпывающе перечислены виды юридических лиц, а значит - должны быть также указаны их организационно-правовые формы [2]. Между тем, оговорка «в том числе» может привести к расширительному толкованию данных норм и проблемам правоприменительной практики, в том числе при регистрации юридических лиц.

Таким образом, в процессе систематизации норм, регулирующих деятельность юридических лиц, законодателем был предложен ряд критериев для их классификации, основанных на закономерностях развития гражданско-правовых норм и логико-правовой конструкции юридического лица. Научно обоснованная

классификация юридических лиц призвана занять ведущее место в развитии знаний об этом правовом институте, стать теоретической основой мониторинга текущего состояния и прогнозирования возможных последствий законодательных решений, определить направления новых научных исследований. Весьма актуальным для теоретического осмысления и практического систематизирования всего комплекса юридических лиц представляется вопрос об установлении критериев классификации объединений. В качестве таковых в настоящее время закреплены: форма собственности, цель осуществления деятельности, состав учредителей, характер правомочий учредителей и участников, объем вещных прав на принадлежащее организации имущество, личное или имущественное участие в организации ее учредителей, процедура образования юридического лица, учредительные документы и членство в организации.

Таким образом, делаем вывод, что появилась система юридических лиц. Законодательно выделены основания для классификации, введен, что самое важное, закрытый перечень организационно правовых форм некоммерческих организаций (ст. 50 ГК РФ) [2]. В принципе, мы и раньше могли классифицировать юридические лица таким же образом на корпорации и учреждения, на частные и публичные, по правам участников и т.д. Реформы никакой в этом нет, просто теперь доктрина получила отражение в законе.

Классификация юридических лиц на коммерческие и некоммерческие по-прежнему остается. Все юридические лица мы можем классифицировать по любому из формообразующих признаков. С точки зрения практической это важно при принятии решения об избрании той или иной формы. Например, основное отличие корпораций от унитарных организаций в наличии членства. Получается, если нужно выбрать юридическое лицо, в котором можно объединить несколько лиц в качестве членов, участников, акционеров или пайщиков, мы должны искать нужную форму.

Исчезли некоторые организационно-правовые формы юридических лиц. Из коммерческих - это всего два - общество с дополнительной ответственностью и закрытое акционерное общество. А вот что касается некоммерческих, то там список поредел значительно.

Появилось несколько новых организационно-правовых форм юридических лиц:

- Крестьянское (фермерское) хозяйство
- Хозяйственное партнерство

- Публично-правовая компания

Появилась категория публичное общество - это не отдельная форма юридических лиц, а разновидность акционерного общества, акции которого и ценные бумаги которого, конвертируемые в его акции, публично размещаются (путем открытой подписки) или публично обращаются на условиях, установленных законами о ценных бумагах (ст. 66.3). Тут важно не спутать понятия публичное общество и публично-правовая компания.

3. Направления дальнейшего реформирования института юридического лица в свете реформирования гражданского законодательства России

Результатом реализации государственно-правовой политики в сфере корпоративных отношений стало внесение изменений и дополнений в ГК РФ о системе юридических лиц.

Однако, это неизбежно породило масштабную проблему - возникновение большого количества коллизий в гражданском законодательстве РФ. К настоящему моменту практически все специальные Федеральные законы об отдельных видах юридических лиц в большей или меньшей степени вошли в противоречие с новыми положениями ГК РФ.

Перед правоприменяющими субъектами возник острый вопрос о том, каким образом надлежит разрешать возникшие коллизии? Позиции ученых, экспертов, практикующих юристов неоднозначны. По нашему мнению, следует учитывать правило, согласно которому «гражданско-правовое положение юридических лиц и порядок их участия в гражданском обороте регулируются настоящим Кодексом» (п. 4 ст. 49 ГК РФ) [2].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что последняя редакция ГК РФ при разрешении юридических коллизий имеет приоритет над законодательными актами, принятыми до 01 сентября 2014 г. Указанное можно также объяснить и тем, что изменения в ГК РФ были внесены Федеральным законом.

При коллизии норм федеральных законов действует тот, который принят позднее. Этот довод также говорит в пользу приоритета норм ГК РФ в последней редакции. По указанным причинам нельзя применять принцип приоритета в пользу специальной нормы по отношению к общей, т.к. эти нормы приняты в разный период времени и в различных условиях правовой действительности.

Принцип приоритета специальной нормы по отношению к общей может быть использован только в случае вступления в силу специальных Федеральных законов и иных актов после 01 сентября 2014 г., т.к. они принимаются в условиях действия новых норм ГК РФ и в соответствии с ними.

В рамках этой системы нижестоящие акты не могут противоречить вышестоящим.

При применении правовой нормы необходимо учитывать дату её вступления в силу и правила действия во времени. Кроме того, имеет важное значение характер нормы – императивный или диспозитивный. Если норма диспозитивная (т.е. содержит указание «если иное не предусмотрено учредительным документом, внутренним локальным актом, соглашением»), то могут иметь приоритет и нижестоящие правила [28].

Перспективными задачами государственной политики в сфере правового регулирования корпоративных отношений в РФ является, по нашему мнению, полная «инвентаризация» действующих нормативных актов и приведение их в соответствие друг с другом, ликвидация имеющихся пробелов и уже возникших коллизий. От того, насколько качественно и своевременно будет осуществлена эта законотворческая работа, будет зависеть дальнейшее развитие рыночных отношений в стране и формирование благоприятного стабильного инвестиционного климата.

Помимо прочего, указанные шаги на пути оптимизации законодательной базы, формирующей правовую основу корпоративных отношений, способны повысить эффективность правоприменительной деятельности ключевых государственных институтов.

Так, например, как отмечает в своем исследовании О.В. Моисеева [30] активное привлечение нотариата к правовому сопровождению корпоративных правоотношений хозяйствующих субъектов напрямую способствует полноценной реализации правовых предписаний государства и, как результат, устанавливает гарантии для инвесторов в законности гражданского оборота, что немаловажно для привлечения иностранных инвестиций в отечественную экономику, и

определяет устойчивое поступательное развитие цивилизованных рыночных отношений [28].

Безусловным достоинством новой системы регистрации юридических лиц в Российской Федерации являются: во-первых, возможность легитимации юридического лица в значительно упрощенном порядке, что отразилось на снижении административных барьеров в этой сфере.

Во-вторых, введение в практический оборот единого информационного ресурса – Единого государственного реестра юридических лиц, вобравшего в себя сведения о зарегистрированных на территории Российской Федерации практически всех юридических лицах.

В ходе исследования выявлены следующие проблемы процедуры государственной регистрации юридических лиц:

- отсутствие необходимости представления в регистрирующий орган документов, подтверждающих местонахождение юридического лица, указанное в учредительных документах. Отсутствие такого требования позволяет учредителям указывать любое местонахождение, даже не имея реальной возможности для его выбора. Это приводит к осложнению поиска данного юридического лица и его органов управления в случаях, когда это необходимо кредиторам данной организации, суду, а также самим его участникам (членам), если речь идет об обществе, товариществе, кооперативе, иной организации с корпоративным устройством. Отказать в государственной регистрации такого юридического лица невозможно потому, что должностные лица регистрирующих органов не имеют законных прав на проведение содержательной экспертизы представленных документов (т.е. проверку таких документов на их достоверность и соответствие законодательству) и потому что в ст. 23 Закона о регистрации отсутствует соответствующее основание, которое могло бы быть применено в рассматриваемом случае;
- сокращение сроков государственной регистрации юридических лиц с одного месяца до пяти рабочих дней со дня представления в регистрирующий орган необходимого пакета документов;
- ограниченный перечень оснований для отказа в государственной регистрации, установленный в ст.23 Федерального закона от 08 августа 2001г. «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» [3];

- отсутствие правовой экспертизы представленных для регистрации учредительных документов;
- подписание заявления о государственной регистрации неуполномоченным лицом.

Как установлено судом и подтверждается выпиской из ЕГРЮЛ от ДД.ММ.ГГГГ, ДД.ММ.ГГГГ МИ ФНС № 10 в ЕГРЮЛ в качестве юридического лица зарегистрировано ООО «ИНФОРМТЕХНОЛОГИИ» (ОГРН №). Юридическим адресом (местом нахождения) общества значится: <адрес>

Основанием для внесения сведений об указанном адресе общества послужило заявление его директора о государственной регистрации изменений, вносимых в учредительные документы, обусловленное решением №, принятым единственным учредителем ООО «ИНФОРМТЕХНОЛОГИИ» ДД.ММ.ГГГГ, об изменении адреса места нахождения общества в связи с заключением договора аренды нежилого помещения № от ДД.ММ.ГГГГ.

В ходе проверки исполнения законодательства о государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, проведенной прокуратурой Бежицкого района г. Брянска, установлено, что по указанному выше адресу поименованное юридическое лицо деятельность не осуществляет: рабочие места, вывески с наименованием организации, почтовый ящик и иные признаки осуществления предпринимательской деятельности отсутствуют. Данные обстоятельства подтверждены представленным актом обследования помещений на предмет достоверности заявленных адресов юридических лиц от 30.01.2019, подписанным работниками Инспекции Федеральной налоговой службы по г. Брянску, МИ ФНС №10.

Сведений о нахождении по данному адресу постоянно действующего исполнительного органа, иного органа или лица, уполномоченных выступать от имени юридического лица в силу закона, материалы дела не содержат.

Как следует из информации налогового органа, отраженной в письменных пояснениях и отзыве, от ответчика в его адрес сведения об изменении указанного выше адреса юридического лица не поступали. Кроме того, запись о недостоверности адреса юридического лица внесена налоговым органом ДД.ММ.ГГГГ.

Таким образом, суд приходит к выводу, что сведения об адресе (месте нахождения) ООО «ИНФОРМТЕХНОЛОГИИ» - <адрес> содержащиеся в ЕГРЮЛ, являются

недостовверными.

Между тем частью 9 ст. 14 Федерального закона от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» предусмотрено, что информация, содержащаяся в государственных информационных системах, а также иные имеющиеся в распоряжении государственных органов сведения и документы являются государственными информационными ресурсами. Информация, содержащаяся в государственных информационных системах, является официальной. Государственные органы, определенные в соответствии с нормативным правовым актом, регламентирующим функционирование государственной информационной системы, обязаны обеспечить достоверность и актуальность информации, содержащейся в данной информационной системе [37].

Следовательно, представленные для регистрации документы об адресе юридического лица, на основании которых создается соответствующая часть государственного реестра, являющегося федеральным информационным ресурсом, должны содержать достоверную информацию.

На сегодняшний день объективной необходимостью является усиление предварительного государственного контроля за созданием юридических лиц, что должно быть выражено в усилении контролирующей функции государства именно на стадии государственной регистрации, поэтому для решения выявленных проблем целесообразно:

- закрепление в списке документов, необходимых для регистрации, представления таких дополнительных сведений, которые бы служили достоверным доказательством истинности сведений, закрепленных в основных документах. В этом смысле необходимо закрепить в качестве таких дополнительных документов как минимум документы, подтверждающие местонахождение организации по заявленному адресу;
- дополнение Закона о регистрации нормами о содержательной проверке представленных на государственную регистрацию документов, которые бы, во-первых, ставили в обязанность должностным лицам регистрирующих органов проведение правовой экспертизы представленных документов и, во-вторых, указывали, что такому проверку должны подвергаться не только формальная сторона представленных сведений, т.е. количество и правильность заполнения представленных документов, но и содержательная сторона представленных сведений, т.е. их истинность (достоверность), а

также соответствие их нормам законодательства. В данном случае, по мнению руководства ФНС России, необходимо увеличить срок государственной регистрации с 5 до 10–30 дней в зависимости от того, какой объем проверочных действий нужно совершить;

- увеличение в Законе о регистрации перечня оснований для отказа в государственной регистрации. Безусловно, решение названных в данной работе проблем тесно связано с решением таких общегосударственных экономических задач, как дальнейшее развитие рыночных отношений, легализация теневой экономики, оптимизация налогообложения, оптимизация государственного контроля в целях расширения реального контроля со стороны акционеров, кредиторов, потребителей, иных участников рыночных отношений.

Исходя из этого, важной на сегодняшний день является следующая задача: доработать действующий институт государственной регистрации юридических лиц в плане исправления имеющихся неточностей и дополнения его недостающими нормами.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование, позволяет сделать выводы:

Институт юридического лица, на современном этапе развития права, известен всем государствам мира, однако конкретное правовое регулирование регистрации и функционирования юридического лица, а также степень дискреционных полномочий в рамках корпоративного управления юридическим лицом зависит от правовых, исторических и социально-экономических факторов в конкретном государстве.

Весьма актуальным для теоретического осмысления и практического систематизирования всего комплекса юридических лиц представляется вопрос об установлении критериев классификации объединений. В качестве таковых в настоящее время закреплены: форма собственности, цель осуществления деятельности, состав учредителей, характер правомочий учредителей и участников, объем вещных прав на принадлежащее организации имущество, личное или имущественное участие в организации ее учредителей, процедура образования юридического лица, учредительные документы и членство в

организации.

Таким образом, появилась система юридических лиц. Законодательно выделены основания для классификации, введен, что самое важное, закрытый перечень организационно правовых форм некоммерческих организаций (ст. 50 ГК РФ). В принципе, мы и раньше могли классифицировать юридические лица таким же образом на корпорации и учреждения, на частные и публичные, по правам участников и т.д. Реформы никакой в этом нет, просто теперь доктрина получила отражение в законе.

Классификация юридических лиц на коммерческие и некоммерческие по-прежнему остается. Все юридические лица мы можем классифицировать по любому из формообразующих признаков. С точки зрения практической это важно при принятии решения об избрании той или иной формы. Например, основное отличие корпораций от унитарных организаций в наличии членства. Получается, если нужно выбрать юридическое лицо, в котором можно объединить несколько лиц в качестве членов, участников, акционеров или пайщиков, мы должны искать нужную форму.

Исчезли некоторые организационно-правовые формы юридических лиц. Из коммерческих - это всего два - общество с дополнительной ответственностью и закрытое акционерное общество. А вот что касается некоммерческих, то там список поредел значительно.

Появилось несколько новых организационно-правовых форм юридических лиц:

- Крестьянское (фермерское) хозяйство
- Хозяйственное партнерство
- Публично-правовая компания

Появилась категория публичное общество - это не отдельная форма юридических лиц, а разновидность акционерного общества, акции которого и ценные бумаги которого, конвертируемые в его акции, публично размещаются (путем открытой подписки) или публично обращаются на условиях, установленных законами о ценных бумагах (ст. 66.3). Тут важно не спутать понятия публичное общество и публично-правовая компания.

На сегодняшний день объективной необходимостью является усиление предварительного государственного контроля за созданием юридических лиц, что должно быть выражено в усилении контролирующей функции государства именно

на стадии государственной регистрации для этого следует внести: дополнение Закона о регистрации нормами о содержательной проверке представленных на государственную регистрацию документов; увеличение в Законе о регистрации перечня оснований для отказа в государственной регистрации.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.93.) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 №6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 16.12.2019)// Собрание законодательства РФ. – 05.12.1994. – N 32. – Ст. 3301
3. Федеральный закон от 08.08.2001 N 129-ФЗ (ред. от 26.11.2019) "О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей"// Собрание законодательства РФ. – 13.08.2001. – N 33 (часть I). – Ст. 3431.
4. Гражданское право. В 4 т. Т. 1: Общая часть: учеб. для студентов вузов, обучающихся по направлению 521400 «Юриспруденция» и по специальности 021100 «Юриспруденция» / [Ем В.С. и др.] ; отв. ред. – Е.А. Суханов. – 6-е изд., перераб. и доп. – М. : Волтерс Клувер, 2017. – 576 с.
5. Гражданское право: учебник: в 3 т. Т. 1. / Н. Д. Егоров [и др.] ; отв. ред. П. А. Сергеев, Ю. К. Толстой. – М. : ТК Велби ; Проспект, 2015. – 848 с.
6. Гражданское право: учебник: в 3 т. Т. 2. / Н. Д. Егоров [и др.] ; отв. ред. П. А. Сергеев, Ю. К. Толстой. – М. : ТК Велби ; Проспект, 2015. – 818 с.
7. Гражданское право РСФСР / С. В. Александровский - Ново - Николаевск.: Сибирское Областное Государственное Издательство, 1922. –72 с.
8. Долинская В.В. Акционерное право. Основные положения и тенденции. - М. - 2016. - 180 с.
9. Козлова, Н. В. Понятие и сущность юридического лица: учебное пособие / Н. В. Козлова. – М. : Статут, 2015. – 318 с.
10. Макарова О.А. Правовое положение публичных акционерных обществ // Вестник СПбГУ. Право. 2017. Т. 8. Вып. 4. – 212 с.
11. Началов А. В. Юридические лица и индивидуальные предприниматели: создание, реорганизация, ликвидация. - Москва: Налог- Инфо, 2015. - 212 с.

12. Офицерова А.В. Корпоративный договор: проблемные вопросы и пробелы в правовом регулировании // Управление и общество: от традиций к реформам: материалы X Всероссийской научнопрактической конференции / Под ред. О.Н. Андреевой, С.И. Волкова, А.А. Головиной. – Тамбов: Изд-во Чеснокова А.В., 2015. С. 123-125
13. Покровский И. А. История римского права. – 2-е изд., испр. и доп. – Пг., 1915. – 578 с.//Режим доступа СПС «Гарант»
14. Рыбакова С.В. Юридические лица как субъекты публичного права // Вестник ЮУрГУ. 2015. № 28. С. 99-105.
15. Серова, О. А. Классификация юридических лиц: монография / О. А. Серова. – М. : Юрист, 2009. – 232 с.
16. Смирнов, Н.Н. Институт юридического лица в римском праве // Пробелы в российском законодательстве. 2015. №2 С.253-254
17. Советский энциклопедический словарь/ Гл. ред. А.М. Прохоров; редкол.: А.А. Гусев и др. – изд. 4-е – М.: Сов. энциклопедия, 1987. С.789.
18. Танимов О.В. Фикции в древнеримском праве // История государства и права. 2013. N 12. С. 23-27.
19. Учебник торгового права (издание 9-е, второе посмертное) / Г.Ф. Шершеневич - М.: Московское научное издательство, 1919.-218с. . //Режим доступа СПС «Гарант»
20. Филимонова И.В. Юридические фикции в праве стран Запада и Востока: историческое наследие: монография. М.: Юрлитинформ, 2017. – 256 с.
21. Хвостов В.М. Система римского права: учебник. М.: Спарк, 2016. -472 с.
22. Алехина О.М. Реформирование системы юридических лиц в РФ (в связи с принятием Федерального закона от 05.05.2014 г. №99-ФЗ) // Актуальные вопросы юридической науки и практики: сборник научных трудов членов Тамбовского регион. отд. Общерос. общественной организации «Ассоциация юристов России» / Отв. ред. Н.С. Ельцов. Выпуск 5. – Тамбов: Принт-Сервис, 2014. С. 172-178.
23. Алтухова С.М. Специфика гражданско-правовой ответственности лиц, входящих в состав органа юридического лица // Вестник Пермского университета. – 2013. – № 4 (22). – С. 16 - 26
24. Бараненков В. В. Значение института юридического лица в современном российском праве и перспективы его совершенствования // Юридический мир. – 2016. – № 8. – С. 16 - 24.
25. Габов А.В., Красильников М.В., Бойко Т.С. Публичные и непубличные хозяйственные общества в праве России и некоторых зарубежных стран // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. –

2016. – № 6 (61). – С.413-419.
26. Жукова Ю.Д. Ответственность лиц, имеющих фактическую возможность определять действия юридического лица: анализ правовых возможностей, заложенных в статье 53.1 Гражданского кодекса РФ // Вестник арбитражной практики. – 2014. – № 5. – С. 15 – 24.
27. Иншакова А.О. Институциональная неопределенность в догме гражданско-правового регулирования отношений собственности // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – 2017. – № 5(84). – С. 49-56..
28. Иншакова А.О. Правовая обусловленность возрождения традиций нотариального удостоверения сделок с недвижимостью // Современная научная мысль. – 2016. – № 6. – С. 259-267.
29. Карпухина Е. Е. Организация управления публичным акционерным обществом // Молодой ученый. – 2019. – №12. – С. 181-183
30. Моисеева О.В. Социально-обусловленный феномен нотариата в сфере консолидированной защиты частных и публичных законных интересов // European Social Science Journal. – 2013. – №3 (31). – С. 551-558
31. Настин П.С. Публичные и непубличные хозяйственные общества по гражданскому законодательству Российской Федерации // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. – 2015. – № 17. – (372).
32. Никифоров С. М. Возникновение и развитие юридических лиц в римском частном праве в работах Д. И. Мейера, Н. Л. Дювернуа, И. А. Покровского // Экономические науки. – 2012. – № 54. – С. 17-20
33. Самсонов Н.Д. Проблемы некоммерческих организаций в России, причины и дальнейшие перспективы // Электронный научный журнал. – 2017. – № 5-2 (20). – С. 186-190.
34. Чеховская С.А. Современное развитие корпоративного законодательства // Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2016. – № 2. – С.74-76.
35. Постановление от 11 апреля 2019 г. по делу № А75-18836/2018 [Электронный ресурс] URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/vlgLc4nmkpU0/> (дата обращения. 03.04.2019).
36. Решение № 2-489/2019 2-489/2019(2-5394/2018;)~М-4422/2018 2-5394/2018 М-4422/2018 от 21 января 2019 г. по делу № 2-489/2019 [Электронный ресурс] URL: <https://sudact.ru/regular/doc/MbDw8ikrG1w/> (дата обращения. 03.04.2019).
37. Решение № 2-1644/2019 2-1644/2019~М-992/2019 М-992/2019 от 28 мая 2019 г. по делу № 2-1644/2019 [Электронный ресурс] <https://sudact.ru/regular/doc/ETv2K1reYoLP/> (дата обращения. 03.04.2019).